

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 51-КГ19-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 30 сентября 2019 г. гражданское дело по заявлению Шатохиной Галины Васильевны об установлении факта нахождения на иждивении

по кассационной жалобе Шатохиной Г.В. на решение Чарышского районного суда Алтайского края от 25 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 18 декабря 2018 г., которыми в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав мнение о незаконности обжалуемых судебных постановлений представителя Главного управления МВД России по Алтайскому краю Торгушиной Н.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шатохина Г.В. 2 октября 2018 г. обратилась в суд с заявлением об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Шатохина Виктора Юрьевича, умершего 21 августа 2018 г.

В обоснование заявленных требований Шатохина Г.В. указала, что она с 29 января 1983 г. состояла в браке с Шатохиным В.Ю., который с 1 ноября 2011 г. являлся получателем пенсии по выслуге лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Размер пенсии Шатохина В.Ю. на день его смерти составлял 19 147 руб. 70 коп.

После рождения у Шатохиной Г.В. и Шатохина В.Ю. 23 февраля 1985 г. сына Шатохина Юрия Викторовича, являющегося инвалидом с детства, Шатохина Г.В. осуществляла уход за ребёнком, не работала, вела домашнее хозяйство и своих доходов не имела, в связи с чем находилась на иждивении своего супруга по день его смерти (21 августа 2018 г.). Получаемая от супруга помощь была для Шатохиной Г.В. постоянным и основным источником средств к существованию, супруги проживали совместно.

С 7 сентября 2013 г. Шатохиной Г.В. по достижении ею возраста 50 лет была досрочно назначена пенсия по старости как родителю, воспитавшему ребёнка-инвалида с детства до достижения им возраста 8 лет. Размер пенсии составляет 9 085 руб. 76 коп.

Шатохина Г.В. указала, что установление факта нахождения её на иждивении супруга Шатохина В.Ю. при его жизни необходимо для назначения ей пенсии по случаю потери кормильца на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Представитель заинтересованного лица Главного управления Министерства внутренних дел России по Алтайскому краю в судебном заседании суда первой инстанции не присутствовал, в письменном отзыве на заявление Шатохиной Г.В. указал на то, что при наличии достаточных доказательств, достоверно подтверждающих, что помощь Шатохина В.Ю. составляла основную часть средств, на которые жили члены его семьи, и по своим размерам была такой, чтобы без неё члены семьи Шатохина В.Ю., получавшие её, не смогли бы обеспечить себя необходимыми средствами для жизни, факт иждивения Шатохиной Г.В. может быть установлен.

Представитель заинтересованного лица государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Алейске и

Алейском районе Алтайского края (межрайонное) в судебном заседании суда первой инстанции не присутствовал, направив письменное ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие.

Решением Чарышского районного суда Алтайского края от 25 октября 2018 г. в удовлетворении заявления Шатохиной Г.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 18 декабря 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной Шатохиной Г.В. в Верховный Суд Российской Федерации, содержится просьба об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. 14 июня 2019 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 12 августа 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела заявитель Шатохина Г.В., от которой поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела в её отсутствие, и представитель заинтересованного лица государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Алейске и Алейском районе Алтайского края (межрайонное), который сведений о причинах неявки не представил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода

существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Шатохина Г.В., [REDACTED] года рождения, с 29 января 1983 г. состояла в браке с Шатохиным В.Ю., супруги проживали совместно.

[REDACTED] г. у Шатохиной Г.В. и Шатохина В.Ю. родился сын Шатохин Юрий Викторович, являющийся инвалидом с детства.

С 14 августа 1990 г. Шатохина Г.В. трудовую деятельность не осуществляла, была уволена по последнему месту работы с должности няни в детском саду совхоза «Красный партизан» на основании статьи 31 Кодекса законов о труде РСФСР (расторжение трудового договора (контракта), заключённого на неопределённый срок, по инициативе работника) в связи с установлением ребёнку инвалидности.

С 23 февраля 2003 г. Шатохину Ю.В. установлена I группа инвалидности бессрочно, он признан нуждающимся в постоянном постороннем уходе и надзоре.

20 мая 2003 г. постановлением администрации Чарышского сельсовета Чарышского района Алтайского края № 43 Шатохина Г.В. назначена опекуном над недееспособным сыном Шатохиным Ю.В.

Супруг Шатохиной Г.В. Шатохин В.Ю. с 1 ноября 2011 г. являлся получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации, размер которой с 1 января 2018 г. составлял 19 147 руб. 70 коп.

С 25 июня 2013 г. по 3 сентября 2015 г. Шатохин В.Ю. работал водителем в федеральном казённом учреждении «Центр хозяйственного и сервисного обеспечения Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю». Размер его средней заработной платы – 18 228 руб. 66 коп.

С 7 сентября 2013 г. Государственным учреждением – Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Алейске и Алейском районе Алтайского края (межрайонное) Шатохиной Г.В. досрочно назначена пенсия по старости как родителю, воспитавшему ребёнка-инвалида с детства до достижения им возраста 8 лет (подпункт 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»). По состоянию на 7 сентября 2018 г. размер получаемой ею пенсии по старости составлял 9 085 руб. 76 коп. Иных выплат пенсионный орган Шатохиной Г.В. не производит.

21 августа 2018 г. Шатохин В.Ю. умер.

14 сентября 2018 г. Шатохина Г.В. обратилась в отдел пенсионного обслуживания Центра финансового обеспечения Главного управления МВД России по Алтайскому краю с заявлением о назначении пенсии по потере кормильца на основании статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную

службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей», указав, что она с сыном на день смерти находились на иждивении умершего Шатохина В.Ю.

Отдел пенсионного обслуживания Центра финансового обслуживания Главного управления МВД России по Алтайскому краю 20 сентября 2018 г. проинформировал Шатохину Г.В. о том, что для назначения пенсии по потере кормильца ей необходимо представить документ, подтверждающий факт нахождения на иждивении мужа по день его смерти (решение суда, вступившее в законную силу).

Отказывая в удовлетворении заявления Шатохиной Г.В. об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Шатохина В.Ю., суд первой инстанции сослался на статью 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, нормы Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» и указал на то, что Шатохиной Г.В. не представлено надлежащих доказательств, подтверждающих факт её нахождения на иждивении умершего супруга Шатохина В.Ю. При этом суд исходил из того, что основным источником средств существования Шатохиной Г.В. является её пенсия по старости, составляющая 9 085, 76 руб., которая превышает величину прожиточного минимума для пенсионера как в целом по Российской Федерации на 2018 год (8 726 руб.), так и в Алтайском крае на 2018 год (8 543 руб.)

По мнению суда первой инстанции, факт получения Шатохиным В.Ю. пенсии за выслугу лет, превышающей размер пенсии по старости Шатохиной Г.В., не свидетельствует о нахождении её на иждивении супруга, так как разница в доходах супругов не подтверждает наличие у умершего Шатохина В.Ю. с учётом его собственных нужд возможности оказывать Шатохиной Г.В. помощь, которая являлась для неё постоянным и основным источником средств к существованию.

Суд первой инстанции счёл, что в материалах дела отсутствуют доказательства того, что собственного дохода Шатохиной Г.В. было недостаточно для её существования.

С данными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции, дополнительно отметив, что наличие у Шатохиной Г.В. сына-инвалида, его нуждаемость в лекарственных препаратах не свидетельствует о том, что Шатохина Г.В.

находилась на иждивении у супруга Шатохина В.Ю., поскольку супруги совместно выделяли необходимые денежные средства на содержание сына за счёт общего имущества, кроме того, Шатохин Ю.В. является получателем пенсии по инвалидности, составляющей 14 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении норм материального права и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно части 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Суд рассматривает дела об установлении факта нахождения на иждивении (пункт 2 части 2 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов (статья 265 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Из содержания приведённых положений процессуального закона следует, что одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав заявителя, заявителем также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения надлежащих документов, удостоверяющих этот факт, или невозможность их восстановления.

При обращении в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение, а именно установлении факта нахождения на иждивении супруга Шатохина В.Ю., умершего 21 августа 2018 г., Шатохина Г.В. в качестве правовых последствий установления названного факта указывала на возможность получения ею пенсии по случаю потери кормильца, выплачиваемой на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших

военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, и иных категорий лиц регулируется Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

Статьёй 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I определён круг лиц, на которых распространяется действие данного закона. В их числе названы лица, проходившие службу в органах внутренних дел.

Частью 2 статьи 5 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I предусмотрено, что в случае гибели или смерти лиц, указанных в статье 1 данного закона, их семьи при наличии условий, предусмотренных этим законом, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца.

Условия, определяющие право на пенсию по случаю потери кормильца, установлены в статье 28 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, согласно которой пенсия по случаю потери кормильца, в частности семьям пенсионеров из числа лиц, указанных в статье 1 этого закона, назначается, если кормилец умер в период получения пенсии или не позднее пяти лет после прекращения выплаты ему пенсии.

Частью первой статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I определено, что право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в статье 1 поименованного закона, состоявшие на их иждивении.

Нетрудоспособными членами семьи в силу пункта «б» части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I считаются: отец, мать и супруг, если они достигли возраста: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет, либо являются инвалидами.

Члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (часть 1 статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

Членам семьи умершего, для которых его помощь была постоянным и основным источником средств к существованию, но которые сами получали какую-либо пенсию, может быть назначена пенсия по случаю потери

кормильца (часть 2 статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

По смыслу названных норм Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, понятие «иждивение» предполагает как полное содержание лица умершим кормильцем, так и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого-либо собственного дохода (получение пенсии). Факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от умершего кормильца членом его семьи может быть установлен в том числе в судебном порядке путём определения соотношения между объёмом помощи, оказываемой умершим кормильцем, и его собственными доходами, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником средств к существованию члена семьи умершего кормильца.

Такое толкование понятия «иждивение» согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 30 сентября 2010 г. № 1260-О-О.

Приведённые нормативные положения судами первой и апелляционной инстанции применены неправильно.

Делая вывод о том, что Шатохина Г.В. не представила доказательств, подтверждающих факт нахождения её на иждивении супруга Шатохина В.Ю., и указывая на то, что получение Шатохиным В.Ю. пенсии за выслугу лет, превышающей размер пенсии по старости Шатохиной Г.В., не свидетельствует о нахождении её на иждивении супруга, так как разница в доходах супругов не подтверждает наличие у умершего с учётом его собственных нужд возможности оказывать Шатохиной Г.В. помощь, которая являлась для неё постоянным и основным источником средств, судебные инстанции не учли положения семейного законодательства, которыми урегулированы в том числе имущественные отношения между супругами.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Пунктом 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов

интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесённые в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода (пункт 3 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов (пункт 1 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации).

Из приведённых норм семейного законодательства следует, что доходы каждого из супругов, в том числе от трудовой деятельности и полученные ими пенсии, являются общим имуществом супругов, право на которое принадлежит и тому из супругов, который в период брака вёл домашнее хозяйство и осуществлял уход за детьми. Распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по их обоюдному согласию.

Однако судебные инстанции, разрешая вопрос о том, являлась ли для Шатохиной Г.В. помощь её супруга Шатохина В.Ю. основным источником средств существования, положения норм семейного законодательства об общих доходах супругов (об общем имуществе супругов) и порядке расходования этих средств к спорным отношениям не применили, вследствие чего пришли к ошибочному выводу о возможности содержания семьи и оказания материальной помощи членам семьи получающим доход супругом только после расходования получаемого им дохода (доходов) на собственные нужды. Этот вывод судов первой и апелляционной инстанций прямо противоречит основным началам семейного законодательства и установленному законом режиму совместной собственности супругов.

Сравнивая размеры доходов Шатохина В.Ю. и Шатохиной Г.В., судебные инстанции вследствие неправильного применения норм материального права не учли, что Шатохин В.Ю. и Шатохина Г.В. состояли в браке, проживали одной семьёй, имели общие доходы, воспитывали и содержали сына, являющегося инвалидом I группы, соответственно, расходы каждого из супругов не ограничивались только личными нуждами каждого из них, в связи с этим суждение судебных инстанций о том, что разница в доходах супругов не подтверждает наличие у умершего Шатохина В.Ю. с учётом его

собственных нужд возможности оказывать Шатохиной Г.В. помощь, которая являлась для неё постоянным и основным источником средств существования, нельзя признать правомерным.

Исходя из приведённого правового регулирования судебным инстанциям для разрешения вопроса о том, находилась ли Шатохина Г.Н. на иждивении Шатохина В.Ю., надлежало выяснить как размер общих доходов супругов, так и размер расходов супругов на содержание всей семьи, включая затраты на ребёнка, на оплату коммунальных платежей, ремонт жилого помещения, приобретение лекарств, бытовой техники, одежды, мебели и т.п. Однако эти обстоятельства, имеющие значение для дела, судебными инстанциями не устанавливались. Судами не принято во внимание, что сам по себе факт превышения размера пенсии Шатохиной Г.В., составляющей 9 085, 76 руб., над величиной прожиточного минимума для пенсионера как в целом по Российской Федерации на 2018 год (8 726 руб.), так и в Алтайском крае на 2018 год (8 543 руб.) не означает, что помощь со стороны супруга Шатохина В.Ю. не являлась для Шатохиной Г.В. основным источником средств к существованию.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также считает заслуживающими внимание приведённые Шатохиной Г.В. в кассационной жалобе доводы о том, что она не работает с 14 августа 1990 г. по причине осуществления ухода за их с Шатохиным В.Ю. сыном – Шатохиным Ю.В., являющимся инвалидом I группы с детства, нуждающимся в постоянном постороннем уходе и надзоре, а также о том, что размер её пенсии значительно меньше размера дохода её супруга Шатохина В.Ю., в связи с чем оказываемая Шатохиной Г.В. её супругом Шатохиным В.Ю. помощь составляла постоянную и основную часть её средств к существованию, при отсутствии этой помощи Шатохина Г.В. не могла обеспечить себя всем необходимым для жизни. Об этих обстоятельствах Шатохина Г.В. указывала при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций, однако они какой-либо правовой оценки судебных инстанций исходя из подлежащих применению к данным отношениям норм материального права не получили.

Довод судебных инстанций о том, что Шатохиной Г.В. не представлено надлежащих доказательств, подтверждающих факт её нахождения на иждивении умершего супруга Шатохина В.Ю., также нельзя признать правомерным, поскольку судебные инстанции круг этих доказательств не определили и в нарушение статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не предложили Шатохиной Г.В. представить такие доказательства в подтверждение заявленных ею требований, тем самым нарушив право Шатохиной Г.В. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, закреплённое в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и

политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Ввиду изложенного решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить заявление Шатохиной Г.В. об установлении факта нахождения на иждивении в соответствии с подлежащими применению к возникшим отношениям сторон нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Чарышского районного суда Алтайского края от 25 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 18 декабря 2018 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Чарышский районный суд Алтайского края.

Председательствующий

Судьи